

Леся Нолас

История одной жизни

От денег к счастью

Леся Нолас

История одной жизни.

От денег к счастью

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12251528

История одной жизни. От денег к счастью: Издай книгу; М.; 2015

Аннотация

Мила – женщина со средним достатком. Работает в центре детской психотерапии, счастлива в браке и вполне довольна своей сложившейся жизнью. Нала богатая, состоятельная дама, принадлежащая к элите общества. Каждый её день проходит ярко, красочно, феерично. Роскошь и изобилие являются постоянными спутниками её жизни. Однажды днём, они случайно встречаются в летнем кафе. Между ними завязывается дружеская беседа.

Мила проникается симпатией к сильной, необыкновенной, загадочной женщине. Искренняя доброжелательность Милы, в свою очередь, подкупает Налу и она решает поведать новой знакомой историю своей жизни. Рассказ состоятельной дамы становится для Милы интересным, захватывающим, порой шокирующим, и даже аморальным. Как сильно отличаются их жизни. Как различны их миры. И как эта встреча повлияет на их дальнейшую судьбу?

Содержание

Глава 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

37

Леся Нолас

История одной жизни.

От денег к счастью

© Леся Нолас, 2015

* * *

Посвящается человеку, который помогает мне, расти, развиваться и двигаться вперёд. Тому, кто верит в меня даже тогда, когда я сама в себе сомневаюсь.

Благодаря его поддержке, терпению и огромной силе воли, я становлюсь лучше и вместе с этим, всё лучше и лучше становится моя жизнь. Я от всей души, от самого сердца, с огромной любовью и бесконечной признательностью, говорю тебе СПАСИБО!

Глава 1

*«Она имела всё и ничего.
Её жизнь была прекрасна, но пуста.
Зависть людей была тяжкой наградой ей
Свой крест она несла одна, лишённая любви,
лишённая друзей».*

Впервые я встретила эту женщину в летнем кафе. Было время обеденного перерыва. Обычно, я редко посещаю это заведение. Оно находится недалеко от моего офиса, но чтобы добраться до него нужно пройти по узким дворовым улицам, внешний вид которых оставляет в душе мрачный осадок. Однако, сегодня меня тянуло туда с невероятной силой, которую так сразу самой себе и не объяснишь. В такие моменты мне всегда вспоминаются слова своей бабушки, которая была моим единственным наставником с детства, заменившей мне мать и отца, всегда говорившей, что нужно прислушиваться к себе и своим чувствам. Поэтому я решила не противиться этому внезапно возникшему желанию, и отправиться именно туда. Позднее, мне стало понятно, что это был за порыв души. Ведь именно там мне было суждено повстречать её.

Она сидела за столиком одна. Её длинные, чёрные волосы, спадали на едва приоткрытые платьем плечи. В каждом её движении, чувствовалось изящество и грация. Улыбка алых

губ, едва тронувшая лицо этой женщины, была так неотразима, что каждый человек, находящийся рядом не мог не обратить на неё внимание. Загадочный блеск зелёных глаз завораживал, приковывал к месту не позволяя сделать лишнего шага без её почтительного одобрения. Её голос был чист и нежен, но в тоже время так величественен и непреклонен.

Казалось, что куда бы ни вошла эта женщина, всё вокруг непременно начинало оживать и излучать счастье. Лишь одно смутило меня во всей этой красоте. Тот самый загадочный блеск глаз. Достаточно, внимательнее присмотреться, и можно было понять, что это не сияние счастья и радости, а след застывших слёз, которые живут там уже долгие годы.

Она заметила, как пристально я разглядываю её, отчего мне стало неловко. Обычно не многие люди вызывают у меня такой интерес, но в ней было что-то особенное. Лёгкая улыбка скользнула по лицу этой загадочной женщины, оставляя на румяных щеках небольшие ямочки. Она кивнула мне головой в знак приветствия и жестом руки предложила присоединиться. Немного помедлив, я всё-таки направилась к её столику, испытывая при этом такое волнение, которое испытывает перед экзаменом совершенно не подготовленный к нему студент. Подойдя ближе, я взглянула на неё и спросила, желая удостовериться, что моё присутствие не будет обременительным:

– Я вам не помешаю?

– Нет. Ну что вы. – отмахнулась она. – Мне будет приятно,

если такая милая женщина как вы, составит мне компанию. Я всегда обедаю одна и, честно сказать, мне это уже порядком надоело.

Почувствовав огромное облегчение, я присела за столик, повесила сумочку на спинку стула и, протянув руку, сказала:

– Меня зовут Мила. Приятно познакомиться.

– Меня Нала, – ответила она, пожимая мне руку и улыбаясь своей очаровательной улыбкой.

– Что вы предпочитаете к обеду, Мила?

– Честно говоря, я ещё не задумывалась над этим. Возможно, вы что-то посоветуете мне? – спросила я, заметив, что Нала уже успела сделать заказ. Поскольку стакан сока стоял на столе, а в пепельнице тлел уголёк от затушенной сигареты.

– Рекомендую вам рис с тушёными овощами. Здесь его готовят просто отменно.

– Прекрасно. Именно это и будет моей обеденной трапезой. Пожалуй, добавлю ещё морской салат с крабами. Очень его люблю.

Нала подняла руку, и возле нас появился официант. Причём появился так быстро, будто он стоял всё это время рядом и ждал условного знака. Это был довольно симпатичный молодой человек высокого роста, смуглый и светловолосый с большими серыми глазами. Немного худощав, что ничуть не портило его, а наоборот, украшало. Необычайно быстро и

ловко он записывал в свой маленький блокнотик всё, что говорила ему Нала. Он буквально ловил каждое её слово, будто уже заранее зная, что именно его она сейчас произнесёт. Создавалось впечатление, будто этот юноша одарён редкой способностью угадывать человеческие желания. Мне казалось, что сейчас, сидя здесь, я наблюдаю одно из таинств общения двух людей, которое так тщательно скрыто от них самих, и только мне одной посчастливилось заметить его. Это необычайно завораживало меня, вызывая трепет во всём теле.

Оказывается, мы так многого в себе не замечаем, хотя это многое постоянно среди нас. Достаточно просто присмотреться. Взглянуть на всё иначе.

– И, будьте добры, принесите мне ещё стакан апельсинового сока. Мила, вы хотите? – прервала мои мысли Нала.

– Конечно, только вишнёвого. – ответила я.

Голос Налы вернул меня в реальность. И то прекрасное ощущение чего-то невероятного, что приводило меня в восторг минуту назад, исчезло, и теперь казалось лишь игрой воображения. Официант удалился, пообещав, что всё подадут через несколько минут.

– Спасибо, что сделали заказ, Нала.

– Мне это совсем не трудно.

– Вы часто здесь бываете? – поинтересовалась я.

– Нет. Впервые.

– Возможно, это прозвучит немного странно, но мне показалось, что этот официант вас знает.

Она внимательно на меня посмотрела, достала из пачки тонкую сигарету и прикурила.

– С чего вы это взяли? – спросила она, выпуская дым.

– Он как-будто заранее знал все, что вы будете заказывать. Словно вы здесь не впервые, – заметила я. – Хотя, наверное, я просто перетрудила и для меня теперь всё выглядит подозрительным. В конце концов, это же его работа.

– Ничего страшного, – снисходительно улыбнулась На-ла. – Иной раз жизнь выписывает такие пируэты, и так сильно «бьёт тебя по голове», что волей неволей становишься не просто подозрительным, а совершеннейшим параноиком. И всё утрачивает всякий интерес, превращаясь в вечный комок страхов да опасений.

– Как проникновенно вы сказали, – отметила я, – будто знакомы с этим не понаслышке.

Взгляд женщины стал грустным и унылым.

– Так и есть.

– Вас что-то угнетает? – не могла не спросить я.

Она сделала глубокую затяжку, затем снова и снова. Видно было, что ей тяжело от того, что твориться в душе, в жизни. Хочется поделиться с кем-то этим невыносимым грузом. Сбросить его со своих плеч. Освободиться и воспарить как птица хотя бы ненадолго. Но страх и неуверенность в том, тот ли я человек, которому она может открыться, мешает ей принять решение и сделать этот шаг. Мне не оставалось ничего другого, как взять на себя роль исповедника, задача ко-

торого, выслушать исповедуемого и оказать посильную помощь. Раз уж я тут, за этим столиком, рядом с этой женщиной, случайности исключены – так должно было произойти.

– Нала, если хотите что-то сказать, не стоит сомневаться, – начала я. – Иногда, незнакомому человеку доверить сокровенное и личное гораздо легче и полезнее. Сейчас мы с вами сидим за одним столом. А что завтра? Возможно, больше мы никогда не встретимся, и всё что произойдёт здесь и сейчас останется только между нами и этим замечательным летним кафе.

Она ещё раз взглянула на меня. Сделала глубокий вдох, как бы говоря, что готова приступить к душещипательному разговору, затушила сигарету в пепельнице и огляделась по сторонам, желая убедиться в отсутствии лишних свидетелей. Заметила приближающегося официанта и снова посмотрев на меня кивнула головой, давая понять, что продолжит после того как он уйдёт. Молодой человек подошёл, аккуратно разложил приборы, расставил напитки, закуски и удалился, пообещав, что оставшуюся часть заказа подадут примерно через десять – пятнадцать минут.

– Знаете, Мила, – наконец заговорила Нала, – моя жизнь так богата и в то же время так бедна, что уже не представляет для меня никакого интереса. У меня есть все, о чём другие только могут мечтать. Я довольно состоятельная женщина, обеспеченная на безбедное существование до конца своих дней. Я вращаюсь в кругу самых богатых и знаменитых лю-

дей, имею множество знатных знакомых, безумное количество поклонников разных статусов и мастей. Я могу позволить себе любой каприз, ни разу не задумавшись, во сколько он мне обойдётся. Казалось бы, чего ещё можно желать? Но, тем не менее, я так несчастна.

Она снова сделала глубокий вдох, подавляя подступившие к глазам слёзы. Ей было тяжело говорить, но так хотелось выплеснуть, наконец, кому-то всё, что копилось в душе годами, что сейчас, имея возможность высказаться и получить хотя бы маленькое, незначительное облегчение, останавливаться не имело смысла. Она выглядела так удручающе печально, словно все тяготы мирской жизни свалились на её хрупкие плечи. В один миг на моих глазах эта женщина из прекрасной и загадочной превратилась в бледную тень самой себя. Быть может, именно такой была её душа, так красочно завуалированная яркой внешностью.

Что я могла сделать сейчас? Чем могла помочь ей? Ответ ясен и банально прост. Ей нужен был слушатель. Обычный человек, не принадлежащей к той среде людей, в которой она постоянно вращается в течение всей своей жизни. Человек способный на искреннее сочувствие, поддержку. Тот, кто сумеет не просто слушать, но и услышать. И я была именно таким человеком для неё.

Возможно, тем единственным, кому она готова поведать историю своей жизни.

– У меня никого нет, – продолжила Нала, – я одна, а вы

сейчас, пожалуй, самый близкий мне человек из всех кто меня знает. Хотя знакомы мы с вами, всего лишь считанные минуты. Не кажется ли вам, что это ужасно печально?

– Нала, я думаю, вы заблуждаетесь. – Ответила я. – Возможно, вы просто не видите, что такой человек у вас есть. Не обращали на него должного внимания или у него не было возможности доказать вам, что он именно такой.

– В этом-то всё и дело, Мила. Я всё вижу.

Она сказала это с такой усмешкой на лице, что в воздухе повеяло холодом. И я немного съёжилась от неприятного ощущения, охватившего меня.

– Тогда я не совсем вас понимаю, Нала?

– Видите ли, все, кто окружают меня, только и делают, что проявляют себя должным образом. Хотя я бы скорее сказала «ложным образом», это было бы намного правильнее. Лицемерие и притворство настолько сильно пропитало людей, что они совершенно перестали быть теми, кем они являются на самом деле. Изо дня в день, одно и то же. Ничего не меняется.

– Вы пробовали что-то с этим сделать? – поинтересовалась я. – Как то всё изменить?

– А что может изменить один человек в обществе с укоренившимися устоями, которым столетия?

– Зачем же начинать сразу с общества? Можно попробовать начать с себя, например. Иногда это становится отправным пунктом к новым событиям жизни.

– Я пыталась. Заводила новые знакомства с людьми из других социальных слоёв населения. Более простые, на мой взгляд, более честные, искренние. И поначалу это действительно было так.

Она прервалась на минуту, доставая сигарету и прикуривая, после чего снова заговорила.

– Я тогда познакомилась с одним молодым человеком. Его звали Влад. Мила, если бы вы только видели какой он. Невозможно было не полюбить его.

Просто невозможно. Стройный, статный, высокий. У него были такие красивые и сильные руки, обворожительная улыбка, такие живые глаза. Он ни в чем, ни уступал всем известным красавцам с обложек глянцевого журналов.

Она говорила о нём так восхищённо, что всё её лицо просияло. В глазах засветились огоньки счастья и задора, отчего они становились ещё более прекрасными и выразительными. Казалось, эта женщина может говорить о нём бесконечно. Но уже через мгновение всё изменилось. Она снова стала печальна и грустна. Взгляд помрачнел. Лицо побледнело, не оставив и следа от того яркого румянца, что был на щеках минуту назад. И вся она снова погрузилась в серость своей одинокой, пустой жизни.

– Как вы познакомились с ним? – решившись прервать молчание, спросила я. Нала сделала очередную затяжку, выпустила дым и продолжила:

– Он работал менеджером в салоне мобильной связи. Мне

нужен был новый телефон, и мы с моей подругой отправились его покупать. Она привела меня в этот салон, рекомендуя его, как самый лучший в сфере обслуживания, где я и встретила Влада. Он консультировал меня о преимуществах и недостатках разных моделей. Я купила телефон и на этом мы расстались. Словом, всё как обычно. А потом прейдя домой и распаковывая свою новую покупку, я обнаружила на обороте инструкции его номер, аккуратно написанный чёрной ручкой.

– И что же вы позвонили ему?

Нала отрицательно покачала головой.

– Нет, ну что вы. Зачем мне это было нужно? Я никогда не была обделена вниманием мужчин. Хотя не скрою, что прониклась к нему симпатией сразу, как только увидела его.

– Значит, он позвонил сам? – предположила я.

– Верно, – согласилась она, отпив глоток сока. – Я только вернулась домой после празднования дня рождения своей подруги. Раздался телефонный звонок. Номер был не известный, но я сразу, хотя и непонятно почему, подумала про Влада. Сравнила номер с тем, что был записан на обороте инструкции. Всё совпадало. Телефон зазвонил снова, но я не ответила.

– Почему? Думали, что он охотится на состоятельных особ с целью наживы? – не скрывая улыбки, спросила я.

– Это было бы не удивительно, так многие поступают, – ответила женщина, явно недовольная моим неприкрытым

сарказмом.

– Что же заставило вас передумать?

– Вся неудовлетворенность моей жизнью и окружающими меня людьми. А Влад был простым, не испорченным деньгами мужчиной. К тому же он действительно привлек моё внимание, как я и не пыталась это отрицать.

Поэтому, когда раздался третий звонок, я ответила.

– И с этого момента, можно сказать, начался ваш роман?

– Да. – тяжело вздохнув, ответила Нала. – Я была с ним год. Ровно столько времени мне удавалось скрывать от него своё истинное положение.

– То есть? – не поняла я. – Всё это время он не знал кто вы? Чем занимаетесь?

– Именно так, – перебила Нала. – Влад даже понятие не имел, насколько состоятельная женщина находилась рядом с ним. Мне удавалось очень умело это скрывать.

– Но зачем так всё усложнять? – недоумевала я, всё больше и больше поражаясь этой женщине.

– Я не могла поступить иначе, – твёрдо ответила дама.

– А что случилось потом?

Нала увидела направляющегося к нам официанта и замолчала. Пока он расставлял блюда, она докуривала сигарету, наблюдая за происходящим вокруг отстранённым взглядом, погружённая в собственные размышления. Трудно с уверенностью сказать, что именно заботило её сейчас больше всего: рассказать всё честно и открыто, вновь переживая счастли-

вые и несчастные моменты этого романа; или остановиться пока не слишком далеко зашла, отмахнувшись от воспоминаний рукой, развеяв их как дым. А может быть, её мысли были совсем иными. Или она просто сидела и ждала, когда уйдёт официант, чтобы можно было продолжить свою историю. Юноша закончил расставлять заказ и удалился. Нала затушила сигарету, протёрла руки влажной салфеткой и принялась за еду, не говоря ни слова. Я последовала её примеру, предполагая, что воспитана она таким образом, что не позволяла себе вести беседу во время еды или, по крайней мере, пока не отведаёт часть блюда. И хотя для меня было не совсем привычно обедать с кем-то в полном молчании, поскольку все наши трапезы с коллегами проходили за весьма оживлёнными беседами, нарушать традиции другого человека я была не в праве. Да и разговор с Налой складывался довольно интересный, поэтому портить сложившиеся между нами доверительные отношения совсем не хотелось.

Мои предположения оказались верны. Как только мы закончили с основной частью обеда, причём основная часть моего обеда была его единственной частью, поскольку Нала, как оказалось, была любительницей вкусно покушать, что ни коим образом не сказывалось на её прекрасной фигуре, она продолжила свою историю.

– Сначала всё было хорошо, и мы были очень счастливы. Во всяком случае, я была счастлива. Я видела в нём искренность, индивидуальность. Он был самим собой и не притво-

рылся тем, каким я хотела его видеть, как это делали мужчины из моего прежнего круга общения. Не спорю, мне не всё в нём нравилось и иногда хотелось рассказать всю правду о себе, чтобы он стал более покладистым, делал, как я желаю. Но я вовремя останавливалась, понимая, что в этом он весь, настоящий. Попытаться переделать его – значит снова получить марионетку, которых у меня и так предостаточно. И я просто жила наслаждаясь счастьем.

– Нала, но неужели вы не понимали, что отношения, построенные на лжи, просто не могут быть длительными? – изумлённо спросила я. – Вы скрывали от него практически всю свою жизнь. Он был рядом с человеком, который, по сути, являлся не тем, кто он есть на самом деле. Вы сами стали одной из марионеток, которых в вашей жизни было и так с избытком. Даже хуже. Вы стали марионеткой в своих же собственных руках!

– Вы осуждаете меня, Мила.

Она даже не спрашивала. Она утверждала, прекрасно понимая, что я права. Её глаза сейчас были глазами затравленного зверя, который слишком долго спасался бегством от охотника и, выбившись из сил, просто ждал своей смерти. Нала не улыбалась. Это были лишь отчаянные попытки изобразить улыбку. Её жалкое подобие, чтобы хоть как-то скрыть боль и отчаяние, царившее в душе. Мне было жаль эту женщину. Она достойна быть счастливой, как и все. Так почему же счастье обходит её стороной, лишь изредка на-

граждая своими дарами, причем, совсем не долгосрочными, в то время как несчастье идёт с ней рука об руку всю жизнь?

– Я не вправе осуждать вас, Мила. Никто не вправе.

– Но, тем не менее, вы это делаете. – сказала Нала, отпив немного апельсинового сока и убирая за ухо прядь чёрных волос, упавшую на лицо.

– Просто, я считаю, что быть неискренним с человеком, который искренен перед вами до конца, не совсем честно.

– Я понимаю. – согласилась она. – И это верно. Но у меня не было другого выхода. Только так я могла понять, что он принимает меня. Меня, а не мои деньги и положение в обществе! Если бы ему сразу стало всё известно, сомнения и подозрения свели меня с ума! Разве возможно было бы отличить настоящий ли он, или просто притворяется?! Где правда, а где ложь?

Богатство превращает людей в холодных, расчётливых особей! А боязнь потерять его окутывает их жизни паутиной лицемерия и предательства. Они не способны любить! Если вы окунётесь в этот мир глубже, что вы увидите?

Мужчины меняют жён, как перчатки! Предпочитают видеть рядом с собой молоденькую девчонку лишь потому, что это повышает их мужское эго и положение перед другими. Женщины ослеплены богатством так, что устраивают охоту на мужчин и враждуют друг с другом, дабы не потерять пойманную добычу! Только дети, родная кровь, единственное, что они действительно любят по-настоящему! Но даже им

причиняют боль из-за своей алчности и эгоизма каждый раз, когда делают их объектом делёжки, решая с кем же они останутся, даже не поинтересовавшись чего же хотят сами дети.

Ах, Мила, вы просто не знаете обратную сторону медали этой богатой жизни. А я насмотрелась на неё сполна.

– А вы боитесь потерять своё богатство, Нала? – спросила я, не веря не на минуту, что это действительно так, но предпочитая убедиться в своей правоте окончательно. Поскольку знакомы мы совсем немного, а точнее сказать, вообще не знакомы, и я вполне могла ошибаться на её счёт.

– Нет. Боялась раньше и жила как все с этим страхом, в притворстве и недоверии, загоняя себя всё дальше и дальше в ловушку. Пока не поняла, что я вовсе не живу, а просто существую. У меня есть всё, но нет самого главного. И это делает мою жизнь пустой и бессмысленной. Знаете, Мила, я завидую тем, кто не богат. Потому что, на самом деле, они богаче, чем я.

– Позвольте заметить, Нала, мне кажется, ваша проблема не столько в окружающих людях, сколько в вас самой. Вы никому не верите. И этим делаете себя несчастной. Очевидно, вас так часто обманывали, что вы просто боитесь верить. Но, поймите, этот страх не должен становиться изгородью от человечества. Перестав верить, вы закрыли себе дорогу к счастью, любви, дружбе. Вы начали пробовать новую жизнь, хотя ещё не распрощались со своим страхом быть обманутой и преданной. Не научились снова доверять людям.

– Сейчас, оглядываясь назад, я признаю правдивость ваших слов, – вздохнула женщина. – Только, в тот момент, они были для меня никак не приемлемы. Я слишком боялась, что Влад изменится, а вместе с ним и его отношение ко мне.

– Когда вы рассказали ему правду?

– За несколько месяцев до того, как мы расстались, – ответила Нала, отпив немного апельсинового сока. – С ним стало происходить что-то странное. Наши встречи были слишком редкими и короткими. Он был всё время чем-то взволнован. Ничего не говорил, а на мои попытки узнать, в чём дело, отговаривался незначительными фразами.

– Вы подумали, что он начинает подозревать вас во лжи. – предположила я. Нала кивнула головой в знак согласия.

– Я испугалась. Мысль, будто ему стало или станет всё известно, да ещё и от кого-то другого, а не от меня не давала покоя. Решив не медлить, в этот же вечер за ужином в ресторане я призналась ему, искренне раскаяваясь в обмане и объясняя причину своего поступка.

– Как Влад отреагировал, узнав, что вы весьма состоятельная женщина, а не просто дама со скромным достатком? – поинтересовалась я. Не спросить об этом было просто невозможно, любопытство превосходило все грани разумного.

– Он был в ярости. Говорил, что доверял мне, а я лгала; что моему поступку нет оправдания; что ему потребуется время, дабы простить меня. Подумать только, каков актёр!

Лицо Налы расплылось в злорадной улыбке, глаза стали

стеклянными и от всей её персоны повеяло промозглым холодом.

– Конечно, я была расстроена и подавлена. Винула себя и даже проклинала за глупость. Влад ушёл, ничего больше не сказав, и отсутствовал несколько дней.

– Но потом вернулся?

– Конечно, – снова холодно усмехнулась Нала. – Сказал, что любит меня и не держит зла, а этот мой маленький обман уже забыт. После этого два месяца восторга и счастья, в которых я купалась, не зная меры. У меня был Влад, чего мне не хватало для полного счастья, и чего я так долго искала. Мне не нужно ничего скрывать, поскольку теперь он всё знал. И я искренне верила в чистоту его чувств. Мы наслаждались друг другом, нашей шикарной жизнью. Вместе с ним я стала выходить в свет, познакомилась со своим окружением, со своей подружкой, которая не была, кстати, посвящена в наш с Владом роман.

– Простите, Нала, а почему вы не говорили об этом своей подружке? – перебила её я.

– Если бы она знала, то ничего бы не вышло с самого начала. Обязательно произошло что-нибудь такое, из-за чего всё стало бы известно гораздо раньше, чем необходимо. Эта закономерность довольно распространённое явление в обществе. Ничто не остаётся тайным, если об этом знает кто-то помимо тебя самой.

– Понятно, – смиренно кивнула я, сделала глоток вишнё-

вого сока и, поставив бокал на стол, стала слушать дальше.

– Влад не претендовал на мои деньги. Как и раньше обходился в основном своими средствами, позволяя делать ему приятные сюрпризы, в виде различных курортов раз в пол года. Хотя, иногда возмущался, что я не позволяла оплатить половину расходов. Словом, всё у нас было замечательно, как в старой доброй сказке о принцессе и нищем, которые жили долго и счастливо. Я бы сказала, даже слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Не понимаю, – недоумевала я. – так что же тогда произошло? Вам наскучило счастье? Надоела жизнь полная любви и гармонии? Почему вы разошлись с Владом?

Она опустила глаза вниз и некоторое время молчала, руками теребя салфетку, то распрямляя её, то снова сворачивая. Ей было необходимо собраться, чтобы продолжить. Видно было – разговор даётся нелегко и оживляет мало приятные воспоминания. И не смотря на то, что Нала была довольно сильной женщиной, существовали вещи, которые делали её очень слабой и ранимой.

– Мои отношения с Владом прекратились потому, что он ушёл к другой через несколько месяцев после того, как я призналась во лжи, прихватив с собой львиную долю моих денег. А ведь это женщина была моей подругой, пусть не лучшей, но всё же. Мне пришлось потратить много сил и времени, пытаясь хотя бы что-то вернуть из украденного, но всё было безуспешно. Они оба оказались мастерами своего дела,

и ничего не возможно было доказать. Единственное, что я могла – работать, работать и ещё раз работать. Но, это было даже лучше. Нет времени на самобичевание, боль от предательства и страдания от несчастной любви.

– И что же, никто из ваших высокопоставленных знакомых не смог вам помочь в этой непростой ситуации с Владом?

– Могли, конечно. Но между мной и Владом было слишком много всего личного. Непристойно личного, – испытывая некоторую неловкость, объяснила Нала. – Если бы это стало известно общественности, то моя репутация сильно пострадала. А репутация, пожалуй, одна из самых важных вещей, которая есть у известного и достаточно состоятельного человека. Репутация и деньги! Весь бизнес, вся политика, все связи. Всё это есть у того, кто имеет репутацию и деньги. Ну, разве станет серьёзный бизнесмен или политик связываться с тем, у кого ужасная репутация? Да и моя экс-подруга приложила ни мало сил, чтобы припереть меня к стенке. Словом, мне пришлось выбирать меньшее из двух зол. И я выбрала.

– Мне жаль, что такое случилось с вами. – искренне посочувствовала я. – Я понимаю как тяжело вам пришлось, но вы не должны были отчаиваться. Не все мужчины, такие как Влад. Этот случай послужил вам неплохим жизненным опытом, как не прискорбно это говорить, и вы вполне могли избежать подобного повторения.

– Вот именно, – подхватила Нала. – Я всячески огораживала себя от длительных отношений и просто не позволяла приближаться больше, чем считала допустимым. Тоже правило распространялось и на женщин. Слово дружба стало носить для меня совсем иной смысл, нежели ему отводилось в общепринятом понятии.

– И вы снова вернулись в ту жизнь, от которой пытались уйти, когда познакомились с Владом?

– Верно. Мне казалось, что это неизбежно. И его предательство служило для меня явным подтверждением того, что везде всё одинаково и моя отчаянная попытка найти иное всего-навсего самообман. Желание кого-то искать пропало вообще. Вновь делать такие попытки, обречённые уже заранее на провал, были ничтожны и не имели никакого смысла. Моя жизнь текла размеренно. Никаких ярких вспышек, что, безусловно, огорчало и повергало меня в отчаяние, никаких разочарований, что в свою очередь очень радовало.

– А мимолётные увлечения? Вы лишали себя даже их? – не могла не спросить я.

– Как то вы должны были радоваться жизни. Нельзя же проводить свои молодые годы в затворничестве.

– Затворничество? Ну что вы, Мила, – игриво улыбнулась Нала. – Мимолётных романов я себя не лишала. Вы как никто другой знаете, что женщинам это необходимо ни меньше, чем мужчинам. А что до постели, – она многозначительно подняла брови, награждая меня озорным блеском своих

глаз. – То там я всегда была бунтаркой. Чего я только не вытворяла! А эти бесконечные оргазмы. . . .

Пунцовый румянец охватил всё моё лицо, что не ускользнуло от внимания Налы и даже вызвало безобидную насмешку.

– Детали этой стороны вашей жизни, полагаю, мы можем опустить, – заметила я, охваченная чувством стеснения и неудобства, не позволяющего углубляться в подробности бунтарства и бесконечных оргазмов, о которых говорила эта женщина. Хотя, признаться честно, интерес и любопытство подогревали меня с необычайной силой, будоража воображение. В голове невольно стали возникать образы обнажённых тел, сливающихся друг с другом в полумраке горящих свечей. Сплетение рук и ног, многообразие откровенных поз, томные вздохи, жадные поцелуи, животная страсть. Я видела это так явно и отчётливо, испытывая на себе волшебство каждого прикосновения, ощущая, как по телу разливается приятная, волнующая дрожь и где-то там, внизу живота, пробуждается желание. Как странно. Одно, пусть даже столь многозначительное слово, произнесённое этой женщиной, вызывало такой шквал эмоций. Заставляло воображение немедленно рисовать картины сладострастия. Это была просто не позволительная слабость с моей стороны, которая сейчас совершенно не к месту и может всё только испортить. Да и что обо мне подумает Нала? Хотя, с чего я взяла, что она знает о мыслях, блуждающих в моей голове? Но

она знала. Это было видно невооружённым глазом. Её торжествующий взгляд, был подобен взору самого изощрённого ловеласа, получающего удовольствие от сладостных мук своей жертвы, к которой он ещё не притронулся, но уже одержал верх, полностью сломив любые попытки к сопротивлению. Она скользила по мне лёгким, непринуждённым взглядом всё больше и больше заставляя стыдиться собственных ощущений. Я отчаянно схватила стакан сока и выпила его до дна, словно путник несколько дней бродивший по пустыне, изнурённый жаждой, в безнадёжных поисках воды и вдруг внезапно набредший на оазис. Это помогло унять буйное воображение и привести мысли в норму.

– Не переживайте, Мила. – снисходительно улыбнувшись, сказала Нала. – Я привыкла к тому воздействию, которое оказываю на людей. Хотя сейчас мои способности уже не те, что раньше. Наверно, возраст берёт своё.

В этом она права. Было в ней что-то такое, что делало других слабыми и безвольными перед ней и перед самими собой. Возможно, это была ещё одна причина, мешающая Нале обрести то счастье, о котором она так мечтает. Мало кому нравится находиться рядом с человеком, подавляющим тебя и лишаящим способности к здравомыслию.

– А сколько вам лет? – неожиданно для самой себя, спросила я.

– А как вы думаете? – ловко увильнула Нала.

– Мне кажется, около 35.

Она победно улыбнулась и немного помедлив, сказала:

Вы довольно близки к истине. И признаться честно мне очень льстит, что в свои 42 года я выгляжу на 35 лет. Хотя учитывая то, сколько денег я трачу на всё это, было бы странным иметь другой результат.

Просто невероятно! – искренне удивилась я. – Ни за что бы, ни подумала.

Нала молчала. Стало ясно, что на этом пора остановиться. Возраст женщины не самая лучшая тема для беседы.

– Так что же, – я попыталась снова вернуться к нашему разговору, – вы продолжали так жить дальше, ничего не меняя?

– А мне не нужно было ничего менять, да и не хотелось. Я плыла по течению. Кружилась в веренице событий, сменяющих друг друга с необычайной скоростью. Светские вечера, деловые встречи, благотворительные мероприятия, новые знакомства, бесчисленное множество краткосрочных романов и мимолётных увлечений. Но всё это не приносило удовлетворения. Всё было так фальшиво.

– К чему же это вас привело?

Прежде чем ответить Нала потянулась за сигаретой, но, к своему сожалению, обнаружила, что пачка пуста. Она подняла руку и, в тот же миг, появился официант. Он быстро записал в свой блокнотик название сигарет, шампанское, Нала видимо решила, что пора переходить на более крепкие напитки, и поспешно удалился.

– Один мой знакомый, – начала она, – устраивал банкет в своём загородном доме по случаю заключения выгодной сделки с одной из преуспевающих компаний, занимающейся инвестициями. Разумеется, я была в числе приглашённых. Вполне стандартная процедура для, так сказать, элиты, где все блистают своим положением, достатком, связями и прочими заслугами, делающими им честь и похвалу.

– Насколько я понимаю, вас не слишком радовала перспектива посещения этого мероприятия?

– Это не отъемлемая часть жизни таких людей как я. Моё состоятельное положение в обществе обязывает к определённым поступкам. Это своего рода закон, нарушение которого неизбежно свергнет тебя с пьедестала. Здесь выбирать не приходится. Играть необходимо по правилам.

Нала заметила приближающегося к нам официанта и замолчала, взглядом давая понять, что продолжит после. Я терпеливо ждала, мысленно проклиная его за то, что появляется этот молодой человек в самые неподходящие моменты, и что находимся мы не в моём офисе, где никто не смог бы нам помешать, а в летнем кафе среди множества других людей. Хотя с другой стороны именно этому месту я обязана встречей с Налой и, возможно, именно эта обстановка способствует лёгкому и откровенному течению нашей беседы. Официант звучно открыл бутылку шампанского. Наполнил бокалы золотистым напитком, положил сигареты на стол, предварительно распаковав пачку, наконец – то, удалился.

Нала подняла бокал, жестом руки призывая меня к тому же. Я послушно последовала её примеру. Мне вовсе не хотелось пить шампанское. Никогда не была любителем спиртного. Но, властный взгляд этой женщины подавлял всяческое сопротивление.

– Мила, мне хотелось бы поднять этот бокал за вас. – сказала Нала. – Сейчас так редко можно встретить столь искреннего и открытого человека, как вы. Я рада, что мне посчастливилось познакомиться с вами.

– Спасибо, – неловко промямлила я и звон стекла закрепил этот тост. Отпив немного золотистого напитка, с приятным вкусом клубники, я поставила бокал в сторону и приготовилась слушать дальше. Нала сделала пару глотков шампанского и, прикурив сигарету, продолжила свою историю.

– Так вот. На этом банкете я встретила женщину по имени Камилла. Она была очень красива и привлекала внимание многих мужчин, что в свою очередь, вызывало зависть у женщин. Признаться честно, даже я, никогда не считающая себя дурнушкой, выглядела рядом с ней немного невзрачной.

Было весьма удивительно слышать от Налы подобные слова. Подумать только. Она невзрачная. Да глядя на неё, у любого мужчины дух захватывало.

Находиться рядом с ней и оставаться невозмутимым абсолютно невозможно.

Какова же тогда была Камилла? Перед моим взором тут же стал вырисовываться её образ. Высокая, стройная женщи-

на с длинными, вьющимися волосами цвета пшеницы. Голубые, как небо глаза, обрамлённые длинными густыми ресницами. Её движения свободны и непринуждённые.

Походка грациозна. Голос приятно ласкает уши, а безупречно поставленная речь радует слух. Эта женщина само изящество, неподражаема и безупречна во всём. Словно сама Афродита щедро вознаградила её всем тем, что имела сама.

Представляя себе Камиллу, я настолько погрузилась в этот образ, что уже практически не слышала слов Налы. К счастью, она этого не заметила и продолжала говорить. Испытывая лёгкое чувство неловкости, я вновь сосредоточилась на разговоре.

– По счастливой случайности, за столом мы сидели рядом и практически весь вечер проговорили друг с другом, изредка перекидываясь парой незначительных фраз с остальными приглашёнными, – продолжала Нала. – К моему удивлению, Камилла оказалась интересной собеседницей, а не просто красивой «куклой». Наши взгляды на значение социальной принадлежности, на взаимоотношение людей, на общество в целом, очень схожи. Можно сказать в ней, я увидела родственную душу, отражение самой себя. В этот мрачный период моей жизни её появление было очень кстати.

– А раньше вы никогда не встречали эту женщину? – поинтересовалась я, отпив немного шампанского, шипящие пузырьки которого приятно щекотали нос.

– Я не помню, чтобы видела её где-то. Хотя она говорила, будто мы сталкивались на благотворительном аукционе, посвящённом помощи сиротам, в сопровождении приятного мужчины.

Последние слова Нала произнесла с оттенком безразличности, словно одно только упоминание о Владе вызывало у неё отвращение. Но, как бы она не старалась, скрыть боль своей израненной души получалось не до конца. Какие бы слова не вылетали из уст, глаза, жесты, вся её сущность говорили об обратном.

– Вероятно, в тот момент вашей первой встречи Камилла не произвела такого впечатления, поскольку вы и так были впечатлены. Поэтому она и не запомнилась вам.

– Не удивительно! – усмехнулась Нала, разводя руками. – Я прибывала в состоянии детской наивности. Мир в розовых очках. Всё внимание сосредотачивалось только на Владе. Многого не замечала, да и не предавала особого значения.

– Дайте-ка, я угадаю. Вы с Камиллой стали близкими друзьями?

– Не сразу. Я очень настороженно относилась к нашему общению, стараясь держать её на расстоянии и не подпускать ближе, чем считала нужным. У меня уже был плачевный опыт доверительных отношений с подругой и вам известно, Мила, как это закончилось.

– Вы опасались того, что история может повториться? –

предположила я.

– Можно сказать и так, – вроде бы согласилась Нала. – Камилла производила впечатление честного человека, но полностью ей довериться я не могла.

– И, тем не менее, она стала вашей подругой? Как развивалась ваша дружба?

– Довольно быстро. Мы практически всегда проводили время вместе, – ответила Нала, приятно улыбаясь этим воспоминаниям. Нотки холода в её голосе сменились теплотой, и разговор перешёл в лёгкое, спокойное русло. – Мы посещали разные светские вечера. Смеялись над чванством и высокомерием некоторых приглашённых гостей, которые слишком явственно и неприкрыто играли свои роли. Уходили раньше всех, иногда позволяя себе не прощаться ни с кем, и долго гуляли по улицам города, рассказывая о себе.

Завтракали, обедали и ужинали вдвоём. Постоянно созванивались по телефону. Да и честно сказать, со стороны наши отношения выглядели гораздо больше, чем просто дружеские.

Нала весело засмеялась. Её смех был таким заразительным, что невозможно было удержаться и хотя бы не улыбнуться в ответ.

– Честное слово, Мила, временами мне даже хотелось разыграть всех вокруг. Но Камилла была непреклонна. И правильно делала. Не знаю, что случилось тогда с моим рассудком, но мне меньше всего хотелось думать о последстви-

ях, о репутации. Камилла вовремя меня отговорила. Уберегла нас от возможных неприятностей.

– Судя по тому, что вы говорите, у Камиллы никого не было? – поспешила уточнить я.

– К моменту нашего знакомства, она была уже два года как в разводе. Жила одна. Детей не имела, да и романа тоже.

– Словом, ваши жизни практически повторяли друг друга, за исключением того, что вы замужем не были, конечно. Что ж, это всегда способствует сближению людей.

Нала замялась. Видно было, что чувствует она себя неловко и даже немного виновато.

– Откровенно говоря, была, – сказала она, не поднимая глаз, якобы изучающих аккуратно сложенную салфетку, лежащую возле руки. Не скрою. Это удивило. Не то чтобы мне трудно было поверить в то, что эта женщина вообще могла быть замужем, скорее наоборот. Глядя на Налу, кажется, будто предложение руки и сердца поступают ей от всех мужчин на свете, ценящих красоту и ум женской натуры. Непонятным оставалось одно: почему она скрыла факт своего замужества, в то время как о других событиях своей жизни говорила совершенно откровенно? Хотя, с другой стороны, она вовсе не обязана посвящать меня абсолютно во всё, даже если мне этого очень хочется.

Достаточно того, что Нала рассказывает о себе ту часть своей жизни, которая, судя по всему, для неё является самой важной и значимой.

– Видите ли, Мила, – продолжала она. – Это был очень ранний брак. Мой муж был самолюбивым эгоистом, чья персона не достойна никакого внимания. Наш союз представлял собой, своего рода, сделку интересов и продлился совсем не долго. Говорить здесь особо не о чем, да и не хотелось бы.

Углубляться в подробности не долгосрочного замужества, как я поняла, не было никакого смысла. Видимо, для Налы это был период жизни, не принесший ничего, кроме очередных разочарований и неприятных воспоминаний, которые она совершенно не хотела вспоминать. Следовало проявить лояльность и не задавать лишних вопросов, которые могли бы только всё испортить. Поэтому я, покорно склонив голову, тем самым соглашаясь не открывать эту тему, за что была награждена благодарной улыбкой своей собеседницы. Теперь можно было продолжать наш разговор о Камилле, что собственно говоря, я и сделала.

– Выходит, вы всё-таки впустили Камиллу в круг своего доверия?

– Да. Со временем я полностью перестала держать её на расстоянии и посвящала абсолютно во всё. Она отвечала мне тем же.

– Но, это же очень хорошо. У вас, наконец-то, появился человек, которому вы могли доверять как самой себе. Жизнь сразу должна стать гораздо легче и интереснее. Заиграть новыми красками, в конце концов.

– Возможно, – усмехнувшись, сказала Нала. Какой смысл

несла в себе эта усмешка, было не совсем понятно. То ли, она со мной соглашалась, то ли наоборот, высмеивала наивность моего умозаключения. Словом, прозвучало это её «возможно» весьма многозначительно и неопределённо.

Она сделала глоток шампанского и закурила сигарету. Сизый дым повис в воздухе и потихоньку оседал вниз. Курила Нала довольно много, чего я – человек, отрицательно относившийся к этому занятию, совершенно не одобряла. Но, даже если бы я и высказала что-то по этому поводу, вряд ли произошли какие-либо изменения. Проще оставить всё как есть.

– Видите ли, Мила, – продолжала Нала, медленно потягивая сигарету, – чем лучше я узнавала Камиллу, тем больше удивлялась нашему сходству. И как бы хорошо я не относилась к ней, эта похожесть меня настораживала и, порой, посеяла сомнения в правильности моего безоговорочного доверия этой женщине.

– Почему же это вас так тревожило? – недоумевала я. – Собственно говоря, здесь нет ничего подозрительного. Все люди условно делятся на несколько, скажем так, категорий, каждая из которых соответствует друг другу.

Одинаковые взгляды на вещи это ещё не повод для беспокойства.

Нала тяжело вздохнула, явно раздосадованная тем, что мне непонятно то, о чём она говорит.

– Обещайте, что вы не станете надо мной смеяться и не

примите меня за сумасшедшую.

Я на мгновение растерялась. С чего бы мне нужно было так делать? Что такого сейчас может сказать Нала? Нет. Ни так! К чему мне следует готовиться? К тому, чтобы искусно скрыть подобные мысли, если они вдруг возникнут. Или к тому, что дело и правда примет серьёзный оборот?

– Понимаете, у нас всё было одинаковым. Те же духи, косметика, драгоценности. Одежда от такого же дизайнера. Нам нравились одни и те же мужчины, что весьма осложняло и обостряло ситуацию. Камилла приобрела себе машину точно такую же, как у меня, разве что цвет другой. Даже интерьер её квартиры выполнен в том же стиле и палитра красок абсолютно одинакова. Иногда, я просто переставала понимать, где нахожусь: то ли у Камиллы; то ли она у меня. Разве вам не кажется, что это очень странно?

– Не спорю, такие явные совпадения могут вызвать недоумение и лёгкий испуг, – согласилась я. – Тем не менее, мне кажется, вы преувеличиваете. Всё вполне объяснимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.